

УДК 343.346

© Шиян В. И.

— кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика»
Юридического института Российского
университета транспорта (МИИТ)

Убийства на объектах транспорта

Аннотация. На основе анализа статистических данных ФКУ «ГИАЦ МВД России» в статье содержится криминологическая характеристика современного состояния убийств на объектах транспорта. Подобная информация позволит своевременно и целенаправленно применять соответствующие меры предупреждения преступлений.

Ключевые слова: убийство, объекты транспорта, криминологическая характеристика преступности, современные тенденции, личность убийцы.

© Shiyani V.

— associate professor of the department
«Criminal law, criminal process and criminalistics»
of Law Institute Russian University of Transport

Murders on the objects of transport

Abstract. Based on the analysis of the statistical data of the PKU «GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia», the article contains the criminological description of the current state of murders on the objects of transport. Such information will allow timely and purposefully apply the appropriate crime prevention measures.

Keywords: murder, the objects of transport, criminological characteristics of crime, modern trends, the identity of the killer.

В соответствии с нормами УК РФ выделяют три вида убийств: 1) простое (ч. 1 ст. 105 УК РФ); 2) квалифицированное (ч. 2 ст. 105 УК РФ); 3) привилегированное (ст. 106— 108 УК РФ). В официальной статистической отчетности ФКУ «ГИАЦ МВД России» абсолютные и относительные значения указанных преступных деяний включают сведения не только об окончанных составах убийств, но и покушениях на убийство.

Традиционно убийства занимают незначительную долю в структуре всей преступности. За последние пять лет этот показатель не превысил 0,6%. В целом по России с 2001 г. отмечается последовательное снижение

числа зарегистрированных убийств и лиц, их совершивших. Если в 2010 г. органами официальной статистики было учтено 15563 убийств, то в 2017 г. — 9738. В среднем по России выявляется 19 тыс. лиц совершивших убийство. Раскрываемость убийств, в том числе и на объектах транспорта, составляет 90—93%.

В отличие от общероссийских показателей доля убийств в структуре всех зарегистрированных преступлений на объектах транспорта более низкая и в среднем достигает 0,07%. Это приблизительно 29 убийств в год. Динамике данного вида преступлений присущ волнообразный характер. Рост убийств на объектах транспорта был отмечен в 2014 г. (+15,2%) и 2016 г. (+8,7%). В 2017 г. абсолютный показатель убийств по отношению к 2016 г. снизился на 32% и составил 17 преступлений (табл. 1).

Таблица 1

**Динамика количества убийств на объектах транспорта
Российской Федерации (2012—2017)**

	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Убийство	39	33	38	23	25	17
Снижение/прирост в%	-25	-15,4	+15,2	-39,5	+8,7	-32,0

Показатели, представленные в табл. 1, свидетельствуют, что в 2017 г. количество убийств на объектах транспорта по сравнению с 2012 г. сократилось более чем в два раза.

Сравнение динамики регистрируемой преступности на объектах транспорта и в целом по стране за последние шесть лет позволяет говорить о том, что темпы снижения убийств на объектах транспорта гораздо выше (табл. 2).

Таблица 2

**Динамика убийств на объектах транспорта Российской Федерации
и в целом по стране (2012 и 2017 гг.)**

		2012	2017	Прирост/снижение к 2012 г.
Российская Федерация	Убийство	13 265	9738	-27%
Объекты транспорта		39	17	-56%

Результаты анализа официальной статистики приводят к выводу, что традиционно наибольшее количество убийств регистрируется на территории оперативного обслуживания УТ МВД России по Центральному фе-

деральному округу (табл. 3).

Таблица 3

Количество зарегистрированных и предварительно расследованных преступлений на объектах транспорта в 2017 г.

	Количество убийств, зарегистрированных в 2016 г. (всего)	Темпы прироста (снижения) к АППГ (в%)	Количество убийств, зарегистрированных в 2017 г. (всего)	Темпы прироста (снижения) к АППГ (в%)
Восточно-Сибирское ЛУ МВД России	2	0	0	0
Забайкальское ЛУ МВД России	2	+100,0	0	0
УТ МВД по Центральному федеральному округу	4	0	5	+25,0
УТ МВД России по Северо-Западному федеральному округу	2	-33,3	4	+100,0
УТ МВД России по Южному федеральному округу	1	-50,0	0	0
УТ МВД России по Северо-Кавказскому федеральному округу	1	0	0	0
УТ МВД России по Приволжскому федеральному округу	3	-50,0	1	-66,7
УТ МВД России по Уральскому федеральному округу	4	0	3	-25,0
УТ МВД России по Сибирскому федеральному округу	0	-100,0	2	
УТ МВД России по Дальневосточному федеральному округу	6	+500	2	-66,7

Подобное обстоятельство объясняется прежде всего тем, что Центральный федеральный округ (ЦФО) в общероссийском пространстве занимает особое место, поскольку протяженности путей сообщения наиболее масштабная. Так, на территории округа: 70 крупных железнодорожных транспортных узлов, 28 аэродромов и аэропортов, не считая «Внуково», «Домодедово» и «Шереметьево», которые находятся в прямом подчинении Росавиации.

По территории округа проходят: международные транспортные коридоры

доры: «Транссиб» — от границы с Белоруссией через Смоленск — Москву — Нижний Новгород до Владивостока; «Север-Юг» и панъевропейский коридор № 9.

Эксплуатационная длина железнодорожных путей общего пользования составляет свыше 17 011 км [<http://cfo.gov.ru/> (дата обращения: 20 декабря 2017 г.)].

Кроме того, ЦФО характеризуется самой высокой плотностью проживающего в нем населения (на 1 января 2016 г.) — 60,1 человека на 1 кв. км, со значительным преобладанием городского населения (32 055,9 тыс. чел.) над сельским (70 48,4 тыс. чел.) [8, с. 16], многочисленным миграционным потоком [3] и др. Все это несомненно накладывает отпечаток на криминогенную обстановку в ЦФО [2, с. 69].

Результаты анализа статистической отчетности по итогам 2017 г. позволяют представить следующий обобщенный криминологический портрет личности преступников, совершающих убийства на объектах транспорта. В основном это граждане Российской Федерации (90,9%) мужского пола (86,4%), относящиеся к возрастной группе 30—49 лет (50,%) и 25—29 лет (27,3%), имеющие среднее профессиональное образование (40,9%), совершившие преступление единолично, ранее судимые (36,4%).

Следует отметить, что 23% лиц совершили убийство на объектах транспорта в группе. В 13,6% случаев убийства совершались при участии несовершеннолетних. Наиболее распространенная форма соучастия — группа лиц по предварительному сговору.

В числе основных факторов убийств, в том числе и на объектах транспорта следует назвать алкоголизм, который приводит к деградации личности, делает ее готовой к совершению преступления. Согласно официальным статистическим данным 59,1% убийц в момент совершения преступления находились в состоянии алкогольного опьянения.

В многочисленных научных трудах неоднократно акцентировалось внимание на существенной роли пьянства в этиологии убийств. Разрушительное влияние алкоголизма принадлежит к разряду тех факторов преступности, которые еще в дореволюционный период были изучены наиболее основательно и полно. В частности, Н. И. Григорьев в своем обстоятельном научном труде «Алкоголизм и преступления в г. С.-Петербург» [5, с. 189—200] приводит на 12 страницах внушительный список литературы по вопросу влияния алкоголизма на преступность. Ученые того времени единогласно признавали тесную, этиологическую связь между алкоголизмом и различными видами преступности. «Алкоголизм и преступление — это два явления общественной жизни, находящиеся в тесной связи друг с другом. Опыт большинства стран показывает, что от 50% до 60% преступлений совершается под влиянием спиртного отравления, и спирт, быть может, больше способствует развитию преступных деяний человека, нежели невежество и нищета» [6, с. 354].

Результаты многолетних исследований личности преступников позво-

ляет констатировать, что убийцам свойственны дефектность социальной идентификации, импульсивная агрессивность, инфантилизм, эгоцентризм, ригидность, застреваемость на отрицательно окрашенных переживаниях. Кроме того, им присущи низкий уровень правовой культуры и правовой нигилизм. В связи с этим говорить о существенном влиянии на их поведение нравственных и правовых норм не приходится. В результате, насилие является единственным средством разрешения конфликтных ситуаций.

По справедливому замечанию О. Р. Афанасьевой и М. В. Гончаровой, «Насилие свойственно чаще малообразованным, недостаточно развитым и некультурным людям. У них слабее критическое отношение к собственному поведению, уже кругозор, примитивнее и грубее потребности и интересы, они менее сдержанны в своих стремлениях и желаниях, среди них распространен культ грубой физической силы. Более 60% из них имеют различные психические аномалии» [1, с. 45].

Действительно, результаты проведенного исследования показывают, что среди убийц доминируют лица со следующими аномалиями психики: психопатия, органическое поражение головного мозга, алкоголизм, остаточные явления черепно-мозговых травм, олигофрения и наркомания.

Так, результаты анализа заключений судебно-психиатрических экспертиз показали, что психопатические личности тревожны, подозрительны, злопамятны, мстительны. Они не выносят противоречий, нетерпимы к чужому мнению. Переоценка своей значимости способствует возникновению склонности ко лжи, фантазированию, хвастовству, театральности в эмоциональных проявлениях. При убийстве имеют место проявления садизма.

Олигофренам свойственны следующие акцентуации: демонстративность, экзальтированность, эмотивность, застревание. Олигофрены лживы, изворотливы, стараются вызвать к себе сочувствие, предстать в более выгодном свете, без видимых причин начинают плакать; эмоционально неустойчивы. В числе особенностей поведения олигофренов следует назвать: дисфорию, повышенную раздражительность, внушаемость, аффективную возбудимость со склонностью к агрессии, высокий уровень тревожности, страх контактов, стремление к уединению, повышенную ранимость, склонность к наибольшей выраженности агрессивных способов поведения при самозащитных реакциях и др.

В современной психиатрической литературе отмечается повышенная криминогенность параноидного, шизоидного, эмоционально неустойчивого, истероидного и особенно диссоциального (имеющего сходство с антисоциальной психопатией) расстройства личности [7, с. 41]. Указанные аномалии провоцируют раздражительность, агрессивность и жестокость. Еще в 1930-е гг. известный психиатр П. Б. Ганнушкин отмечал криминогенность конституционно-возбудимых психопатов («совершенно не считающихся с требованиями закона»), шизоидов («способных к чрезвычай-

ной жестокости»), параноиков (которые «ни перед чем не останавливаются»); близких к ним фанатиков (железная воля которых делает их «опасными для общества»); эпилептоидов (у которых «по ничтожному поводу развиваются бурные вспышки гнева, ведущие к опасным насильственным действиям»); истерических психопатов (которые «лучше всего себя чувствуют в атмосфере скандалов, сплетен и дразг»); неустойчивых («их несчастье — наркотические средства, особенно вино, под влиянием которого они делаются неузнаваемыми») и антисоциальных психопатов [4].

Необходимо отметить, что наличие психических аномалий само по себе не предполагает неизбежности совершения преступления, но наряду с другими негативными факторами представляет собой его большую вероятность. Следовательно, можно говорить только о возможности совершения преступления лицами с такими отклонениями. Негативное влияние указанных аномалий на развитие и поведение личности может быть скорректировано под воздействием воспитания социальной среды, лечения и мер индивидуальной профилактики.

Литература

1. Афанасьева, О. Р. Криминологический портрет личности преступника / О. Р. Афанасьева, М. В. Гончарова // Вестник московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. — 2016. — № 3. — С. 45.
2. Борисов, А. В. Уголовно-правовая политика государства в сфере обеспечения транспортной безопасности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. — 2017. — № 3 (17).
3. В 2016 г. миграционный прирост в ЦФО составил +176283 чел., при среднероссийском показателе — +261948 чел. См.: Общие итоги миграции населения в 2016 году // http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/region/reg_sub16.pdf (дата обращения: 20 апреля 2017 г.).
4. Ганнушкин, П. Б. Клиника психопатий, их статистика, динамика, систематика. — Н. Новгород, 2000.
5. Григорьев, Н. И. Алкоголизм и преступления в г. С.-Петербург. — СПб., 1900.
6. Диомидов, И. М. Алкоголизм, как фактор преступности несовершеннолетних : сб. статей / под ред. М. Н. Гернета. — М. : Книгоиздательство «В. И. Знаменский и К^о», 1912.
7. Назаренко, Г. В. Невменяемость: уголовно-релевантные психические состояния. — СПб., 2002.
8. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2016 : стат. сб. — М., 2016.

Literature

1. Afanasieva, O. R. Criminological portrait of the criminal's personality / O. R. Afanasieva, M. V. Goncharova // Bulletin of the Moscow state University. Series: Jurisprudence. — 2016. — № 3. — P. 45.
2. Borisov, A. V. Criminal law policy of the state in the field of transport security // investigation of crimes: problems and solutions. — 2017. — № 3 (17).
3. In 2016, migration growth in the Central Federal district was +176283 people, with the average Russian indicator — +261948 people. See: General results of population migration in 2016 // http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/region/reg_sub16.pdf (accessed 20 April 2017).

4. Gannushkin, P. B. Clinic of psychopathies, their statistics, dynamics, systematics. — N. Novgorod, 2000.
5. Grigoriev, N. I. Alcoholism and crime in St. Petersburg. — SPb., 1900.
6. Diomidov, I. M. Alcohol as a factor in juvenile crime : collection of articles / under the editorship of M. N. Garnet. — M. : Publishing house «V. I. Bannerssky & Co.» 1912.
7. Nazarenko, G. V. Insanity: criminally relevant mental States. — SPb., 2002.
8. Region of Russia. The main characteristics of the subjects of the Russian Federation. 2016: stat. sb. — M., 2016.